

Bal du Palais d'Hiver, Van Cleef & Arpels

Lange 1 Tourbillon Perpetual Calendar, A. Lange & Sohne

Metiers d'Art Les Univers Infinis, Vacheron Constantin

Metiers d'Art Les Univers Infinis, Vacheron Constantin

Tank Anglaise, Cartier

Rieussec Open HomeTime Front, Montblanc

Excalibur, Roger Dubuis

Promenade d'une Panthere, Cartier

Grand Complication Skeleton, Cartier

часов, в 1930-х спроектированных для ныряльщиков военно-морского флота Италии. Часы должны были отличаться особой прочностью и читаемостью. Отсюда имя Radiomir — так называлась специальная краска, включавшая соли радия, которые светились в темноте. Пловцам нужен был водонепроницаемый массивный корпус, большой циферблат с легко читаемыми делениями и секундная стрелка, не столько засекавшая сами секунды, сколько удостоверявшая своим движением, что часы не остановились. Тогда еще не было придуманных для пловцов поворотных колец циферблата, глубиномеров, компасов, наполненных инертным газом корпусов — всего того, что появилось в дайверских часах впоследствии. Зато в Италии родилась одна из самых любопытных форм спортивных часов. Впоследствии ее дополнили специальной прижимной скобкой для заводной головки, которая повысила надежность часов. Эта узнаваемая панераевская скобка — главное отличие серии Luminor.

Исторические часы Panerai были заново прорисованы и спроектированы 20 лет назад. Тогда маленькую, но гордую марку из Флоренции превращали в большую, модную и международную, но до сих пор любители Panerai (а у этих часов есть огромное сообщество фанатов, так называемых «панеристов») делятся на две главные партии — сторонников Radiomir и сторонников Luminor.

Поэтому марка старается, чтобы количество вновь представленных «радиомиров» было равно количеству «люминоров». Среди десятка новых моделей этого года баланс соблюден вновь. Среди усложнений — трехдневный запас хода, второй часовой пояс и турбийон, который, как всегда, надежно спрятан. Panerai никогда еще не выводили его на циферблат, как делают другие марки, — видимо, опасаясь нарушить образ мужественных «военных» часов, за который их так любят клиенты. Вот уже много лет дизайнерские варианты сводятся к микроскопическим изменениям рисунка циферблата, расположения цифр или замены их на черточки-индексы.

В этом году у Radiomir California 3 Days верхняя половина циферблата промаркирована римскими, а нижняя — арабскими цифрами. Такая «путаница» есть оммаж первым «радиомирам», выпускавшимся с 1936 года.

Концепция циферблатов California как раз и заключается в повышенной секретности: дизайн (отсутствие цифр, только метки или же скомбинированные цифры) в желании

оставить в часах как можно больше милитаризма. Впрочем, форма Panerai есть абсолютный закон.

Не меняя радикально дизайн, Panerai уже несколько лет оснащают часы собственными мануфактурными механизмами и много экспериментируют с материалами для корпусов. В этом году не было удивительных часов с бронзовым, как шлем старинного водолазного скафандра, корпусом, но зато есть часы из керамики с интегрированным браслетом в корпусе — это Luminor 1950 Tuttonero, то есть «черные-пречерные». У Panerai свой метод производства с помощью электрохимических реакций при сверхвысоких температурах. Гордится марка и собственным часовым золотом, которое у нее прочнее за счет большего процента меди, при этом более устойчиво к окислению за счет добавления платины. Так марка сочетает максимальную традиционность формы с весьма авангардным содержанием.

Мануфактура из немецкогоговорящей части Швейцарии, городка Шaffхаузена, — IWC — взяла за моду выстреливать не отдельными моделями, а какой-нибудь цельной новой коллекцией: в этом году переосмыслению и реставрации подверглись легендарные «авиаторы», ведущие свою родословную от Big Pilot's Watch середины 1930-х. «Авиаторы» 2012 года были представлены публике как часть трудовых будней американских военных летчиков: им было бы место в кадрах CNN об очередной операции в Персидском заливе. Черный цвет, модный сегодня серый антрацит, а также хаки, большие размеры, читаемые циферблаты, титан, сталь, керамика: все это хороший коммерческий ход. Изначальная «военщина» минимизирована: эти «авиаторы» позиционированы скорее как модные, но серьезные технические часы. CEO IWC Жорж Керн, один из самых успешных маркетологов Richemont Group, сегодня несет ответственность не только за IWC, но еще и за Roger Dubuis и Baume & Mercier. Остается только удивляться, что, придумывая новые и такие разные образы для двух упомянутых марок, Керн еще как-то находит время для главной своей заботы — IWC. Впрочем, этот президент всегда отличался динамичностью.

Саксонцы из A. Lange & Sohne привезли в Женеву новые варианты нескольких самых знаменитых моделей. Прежде всего интересно развитие модели Lange 1, с которой в 1994-м началась новая слава старинной германской мануфактуры в Гласхютте, разрушенной войной

BOVET
1822

JAEGER-LECOULTRE

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868OFFICINE
PANERAIPaul Picot
Artisan - Horloger - SuisseBAUME & MERCIER
GENEVE - 1830BREITLING
1884

OMEGA

RADO
SWITZERLAND

LONGINES®

DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIESУльянова ул., 5
тел. +7 831 296 16 32